

Не успело пройти и мгновения, как Сун Минфэй вышел из дома с подносом сладостей.

Увидев его, дети у ворот тут же бросились во двор, причем самый маленький даже потерял одну из своих тигровых туфель.

Линь Фань поднял малыша, надел ему обувь и, опустив на землю, легонько шлепнул по попке:

— Беги и скажи дяде Суну, что ты потерял туфельку, пусть даст тебе побольше сладостей.

Ребенок, будучи простодушным, слово в слово повторил сказанное Линь Фанем. Сун Минфэй лишь улыбнулся с легкой досадой и насыпал еще горсть сладостей в карман малыша.

— Я такой добрый и приветливый, а они боятся заходить, а ты такой холодный, а они смело окружают тебя, выпрашивая сладости. Видно, маленькие любители красивых лиц.

Линь Фань подошел с метлой в руках, разворачивая леденец и подшучивая:

— В их глазах, у кого есть сладости, тот и красавец.

Сун Минфэй ответил и после чего, взяв поднос, вернулся в дом:

— В их глазах, у кого есть сладости, тот и красавец.

Дети за сладостями приходили волна за волной. Последней, уже ближе к вечеру, пришла Хуа-ню, принеся полный поднос сушеного инжира, который передала мать Цзиньбао.

Сун Минфэй и Линь Фань, не скупясь, наполнили маленькую сумочку Хуа-ню оставшимися сладостями, добавив туда еще и орехи с арахисом.

Однако приготовленных ими к празднику угощений было так много, что Хуа-ню, рассматривая каждую вещь с любопытством, не смогла унести все в своей маленькой сумочке. Тогда они просто наполнили небольшой тазик и, взяв Хуа-ню с собой, отправились к ней домой.

Когда они пришли в дом Цзиньбао, тот как раз занимался дровами. Увидев гостей, он поспешно отряхнул руки от пыли и пригласил их войти.

— Зачем принесли столько?

Мать Цзиньбао, уже почти поправившаяся, ловко отказывалась от подарков.

— Это для ребенка. Если вы не хотите, я заберу обратно. Мы с Минфэем хотели бы посидеть тут немного.

Линь Фань сказал это с такой жалостью, что еле сдержал смех, удивляясь самому себе.

Услышав это, мать Цзиньбао перестала отказываться и вместо этого принялась хвалить Сун Минфэя:

— Сяо Сун, как же красиво ты выглядишь в этом наряде, словно небожитель с небес.

— А мой наряд разве не хорош?

Линь Фань улыбнулся и показал свою одежду:

— А мой наряд разве не хорош?

— Красиво, красиво, все красиво.

Мать Цзиньбао поспешно ответила и добавила:

— Я никогда не видела таких красивых нарядов, и ткань кажется такой качественной.

Она хотела прикоснуться, но не решалась. Заметив это, Сун Минфэй поднял край своей одежды и положил ей в руки.

— Эта одежда, наверное, стоит немало?

Мать Цзиньбао слегка потрогала ткань и спросила:

— Эта одежда, наверное, стоит немало?

— Я купил ткань и заказал пошив. Два комплекта обошлись чуть больше одного ляна, не так уж дорого.

Он ответил. Главное, что он сам разработал дизайн, и портной, не привыкший к такому стилю, потратил на это больше времени.

— Больше одного ляна! Ну, теперь понятно, почему так красиво.

Услышав это, мать Цзиньбао тут же отпустила ткань и больше не решалась прикоснуться к ней.

Вечером накануне Нового года они приготовили пельмени с квашеной капустой. Начинка была освежающей и аппетитной, но они съели совсем немного.

Праздник семьи и единения, когда все семьи собираются вместе, но они, разделенные с родными и друзьями двумя мирами, не могли встретиться, несмотря на свою тоску.

Когда вокруг царил веселье, их чувства оставались скрытыми, но в тишине ночи воспоминания становились особенно яркими.

Они уже почти полгода жили здесь, постепенно привыкая к новой жизни, но их сердца никогда не переставали мечтать о возвращении.

— Хорошо, что ты есть.

В темноте раздался глухой голос Линь Фаня, когда они готовились ко сну.

— Спи, все будет хорошо.

Впервые Сун Минфэй сам обнял Линь Фаня, так мягко и осторожно.

После праздника Линь Фань получил большой заказ — подготовить более двадцати танцевальных костюмов и один отдельный для солиста к Празднику фонарей. Весь материал и работу он должен был взять на себя.

Заказ поступил от цингуань, заведения, которое зарабатывало на танцах и музыке. Каждый год

в Праздник фонарей различные цингуань и дома искусств выступали на сцене, и по их выступлениям выбирали новую Хуакуй.

Цингуань, где выступала Хуакуй, был обеспечен клиентами на весь следующий год, поэтому этот титул становился целью, к которой стремились все.

Линь Фань ранее помогал девушкам из этого цингуань с макияжем и рисовал эскизы костюмов за деньги.

Его дизайны всегда вызывали восхищение и удивление, и владелец цингуань, подумав, решил сменить старого портного и доверить создание костюмов Линь Фаню.

Хуакуй должна была быть мастером танца, но макияж и костюмы также играли важную роль. Если дизайн был удачным, даже самая обычная танцовщица могла засиять, не говоря уже о уже неплохой команде.

Они оба понимали, что создать костюм для обычного группового танца было не так важно, как разработать наряд для следующей Хуакуй. Только так они могли прославиться и заложить основу для будущего.

Эскизы для группового танца были перерисованы три раза, а для сольного — шесть. Все изменения Линь Фань вносил сам, а в цингуань, увидев эскизы, только хвалили.

Угольный карандаш вырисовывал линии, краски украшали бумагу, и он с небывалой сосредоточенностью работал над профессиональными эскизами:

— Минфэй, посмотри, может, здесь лучше использовать этот синий цвет?

— Хм?

Сун Минфэй очнулся и посмотрел на эскиз:

— Этот цвет лучше, но я помню, что ткани такого цвета обычно толще. Не будет ли это мешать?

— Толще? Тогда нет.

Линь Фань снова задумался.

Сун Минфэй, хоть и не разбирался в дизайне, имел хороший вкус и память, что помогало Линь Фаню быстро подбирать материалы.

Когда эскизы были готовы, нужно было выбрать ткань. Хотя они уже просмотрели множество вариантов, на практике требовались дополнительные корректировки, и они даже съездили в область Гуаньюань.

Линь Фань провел в мастерской портного почти неделю, чтобы успеть сдать костюмы до пятнадцатого числа.

Танцовщицы, примерив костюмы, были в восторге, и владелец цингуань без лишних слов выплатил все расходы на материалы и пятьдесят лянов за работу.

Получив деньги, Линь Фань не ушел сразу, а передал владельцу цингуань свои эскизы макияжа.

Тщательно разработанные Линь Фанем эскизы, как бы их ни рассматривали, вызывали восхищение. Однако, после первого восторга, на лицах появилось замешательство, так как они не знали, как воссоздать такой сложный макияж.

Сун Минфэй и Линь Фань не стали ничего объяснять, а просто вручили подготовленную коробку с косметикой.

В ней были все необходимые цвета для макияжа, а также блестки для сцены, которые Сун Минфэй специально создал за эти дни для Линь Фаня.

Но перед тем как отдать набор бесплатно, они договорились с владельцем цингуань, что эскизы макияжа и косметика будут использованы только для команды, для которой Линь Фань создал костюмы.

В противном случае они больше не будут сотрудничать с этим цингуань.

Их целью было не просто заработать деньги, а сделать так, чтобы эта обычная команда с их макияжем и костюмами стала Хуакуй. Они хотели создать свою Хуакуй, чтобы прославиться.

Раньше владелец цингуань не стал бы слушать их, но, увидев костюмы и макияж, он понял, на что они способны, и без колебаний согласился, ведь в конечном итоге выигрывал он.

Днем пятнадцатого числа, когда Сун Минфэй и Линь Фань только закончили есть таньюань, к ним пришел слуга из дома Чэнь Чуаня. Чжоу Жуй снова принес письмо и подарки, начав с пожеланий здоровья и благополучия в Праздник фонарей.

На этот раз вместе с письмом пришел кувшин хорошего вина, что вполне соответствовало настроению послания.

В большой семье всегда много забот, и Чжоу Жуй не мог поделиться многим с близкими, поэтому писал письма, чтобы облегчить душу.

Сун Минфэй и Линь Фань, прочитав письмо, вместе обдумывали советы для Чжоу Жуя, но семейные раздоры были делом личным, и посторонним не следовало вмешиваться.

Написав ответ, они, перед тем как отправиться на Ярмарку фонарей, занесли письмо в гарнизон охраны города, а затем присоединились к толпе, чтобы насладиться этим ежегодным праздником.

Разноцветные фонари висели рядами вдоль улиц, а на реке мерцали лotosовые светильники, создавая впечатление, будто по воде течет Млечный Путь, усеянный звездами.

У каждого магазина были свои загадки, и каждый, независимо от возраста, мог принять участие. Если загадка была разгадана, можно было получить небольшой подарок, чтобы подарить его любимому человеку или оставить детям для игры.

Если прогулки по улицам с цветочными фонарями считались недостойными, то общение с Хуакуй из цингуань было темой для разговоров среди образованных людей, предметом их увлечений и обсуждений за обедом.

У автора есть что сказать:

Ого! Тридцатая глава Прошу добавить в закладки Без закладок ребенку так грустно (я

добавляю просьбу о закладках постфактум)□

<http://bllate.org/book/16922/1558283>